

Научно-исследовательский журнал «Филологический вестник / Philological Bulletin»

<https://fv-journal.ru>

2025, Том 4, № 5 / 2025, Vol. 4, Iss. 5 <https://fv-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки)

УДК 821.351.1

Вселенная как божественное начало в творчестве Грачья Тамразяна

^{1, 2} Айрян З.Г.,

¹ Институт литературы им. М. Абегамяна Национальной академии наук Республики Армения,

² Международный научно-образовательный центр Национальной академии наук Республики Армения

Аннотация: в статье исследованы духовно-нравственные принципы творчества современного армянского поэта XXI века Грачья Тамразяна.

Стихотворения Тамразяна отличаются самобытным и выразительным поэтическим языком, который сочетает в себе интеллектуальность, философичность, метафоричность, поэтический стиль поэта. Исследование поэзии Тамразяна показало, что в ней прослеживается влияние поэзии поэтов-символистов, в частности В. Терьяна, Е. Чаренца, которая также отличается богатством и разнообразием образов-символов, посредством которых раскрываются мироощущения, психология, индивидуальность поэта.

Монументальным научным трудом Г. Тамразяна является монография «Григор Нарекаци и неоплатонизм», где автор глубоко исследовал и представил творческую индивидуальность, новизну поэзии Григора Нарекаци, его философские воззрения.

Ключевые слова: поэт, поэзия, образ, перевод, исследование, научная монография, Грачья Тамразян, символ, лирика, армянская поэзия

Для цитирования: Айрян З.Г. Вселенная как божественное начало в творчестве Грачья Тамразяна // Филологический вестник. 2025. Том 4. № 5. С. 14 – 19.

Поступила в редакцию: 4 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 2 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 27 октября 2025 г.

The universe as a divine beginning in Hrachya Tamrazyan's creativity

^{1, 2} Airyan Z.G.,

¹ M. Abeghyan Institute of Literature of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia,

² International Scientific and Educational Center of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia

Abstract: the article explores the spiritual and moral principles of the work of the contemporary Armenian poet of the 21st century, Hrachya Tamrazyan.

Tamrazyan's poems are characterized by their distinctive and expressive poetic language, which combines intellectualism, philosophical thinking, metaphorical imagery, and the poet's unique style. The study of Tamrazyan's poetry reveals the influence of the poetry of symbolist poets, particularly V. Teryan and E. Charents, which is also characterized by the richness and diversity of symbolic images that convey the poet's worldview, psychology, and individuality.

H. Tamrazyan's monumental scientific work is the monograph "Grigor Narekatsi and Neoplatonism," where the author has thoroughly researched and presented the creative individuality and novelty of Grigor Narekatsi's poetry, as well as his philosophical views.

Keywords: poet, poetry, image, translation, research, scientific monograph, Hrachya Tamrazyan, symbol, lyrics, Armenian poetry

For citation: Airyan Z.G. The universe as a divine beginning in Hrachya Tamrazian's creativity. Philological Bulletin. 2025. 4 (5). P. 14 – 19.

The article was submitted: July 4, 2025; Approved after reviewing: September 2, 2025; Accepted for publication: October 27, 2025.

Введение

Ярким и самобытным представителем современной армянской поэзии XXI века является поэт Грачья Тамразян, известный также как талантливый переводчик, литературовед, ученый, член-корреспондент Национальной академии наук Армении, общественный деятель.

Поэзия Тамразяна вобрала в себя лучшие традиции армянской поэзии: многогранность тем, философское содержание, образность, эстетические ценности.

Поэтическая индивидуальность Г. Тамразяна, тонкое и глубокое восприятие действительности, его мироощущения ярко отразились в таких поэтических сборниках поэта, как «Если скука знак жизни» (1983), «Стеклянный город» (1985), «Остров голосов» (1989), «Радуга» (1993), «Обет молчания» (1996), «Парафразы» (2003) и других, которые свидетельствуют о поэтическом даровании армянского поэта.

Целью данного исследования является выявление и анализ репрезентации образа Вселенной как божественного начала в поэтическом наследии Грачья Тамразяна.

Научная новизна исследования заключается в комплексном и системном анализе образа Вселенной как божественного начала в творчестве Грачья Тамразяна. До настоящего времени, несмотря на интерес к его поэзии, данная тема не получила должного освещения в научной литературе. Предлагаемое исследование позволит не только расширить представление о творчестве Тамразяна, но и внести вклад в изучение философских и религиозных аспектов армянской поэзии XX–XXI веков. Полученные результаты могут быть использованы в дальнейших исследованиях армянской литературы, культурологии, философии и теологии.

Материалы и методы исследований

Методологическая основа данного исследования опирается на синтетический подход, включающий использование литературоведческого, фи-

лософского анализа. В рамках этого подхода применяется метод литературного анализа текстов, позволяющий определить основные мотивы лирики поэта, его философские и эстетические принципы, выделяющие его языковые и стилистические особенности. Материалом для основной части исследования являются такие стихотворения Г. Тамразяна, как «Мелодия», «Созвучье», вошедшие в сборник «Стихотворения. Эссе, Литературные портреты. Статьи», а также стихотворение «О, исчезающие границы снов» из сборника «Стрелец», позволившие определить нравственные принципы поэта, эстетику и красоту его слов и мыслей, пантеистическое восприятие им природы. Методом литературоведческого анализа в статье также представлена книга Тамразяна «Григор Нарекаци и неоплатонизм», выбор которой также послужил основой для раскрытия литературоведческий исследований автора, большого знатока средневековой армянской поэзии, в частности поэзии Григора Нарекаци.

Результаты и обсуждения

Тема Родины в гражданской лирике, отражающая его безграничную любовь к своей стране, является доминирующей в творчестве Тамразяна, воспеванию и служению ей он посвятил всю свою жизнь.

В поэтическом восприятии Тамразяна стихотворение сравнивалось им с молитвой. Он считал, что у каждого писателя есть своя духовная миссия, каждый должен сеять новые семена для будущего [6].

Поэзия Тамразяна свидетельствует, что он тонко и чутко воспринимал звуки, музыку вселенной, ему удавалось сплести из них слова, вдохнуть в них жизнь и творить.

Рождение поэтического произведения Тамразян образно описал в стихотворении «Мелодия» («Մելոդի»), в котором он, порождая из звуков вселенной музыку стиха, мечтает озвучить ее всем:

Таблица 1
Table 1

Մեղեդի	Подстрочный перевод:
Բառերն ինձ համար ձայնանիշներ են,	Слова для меня – это звуки,
Ելևէջներ են ու անհայտ խաղեր,	Страницы и неизвестные ноты,
Երաժշտություն – որը չեմ հիշում,	Музыка, которую не помню,
Ու մի անգամ է միայն երազվել:	И лишь однажды она снилась мне.
Ես որ զուրկ եմ միշտ խողովորունից,	Я, кто всегда лишен слуха,
Ես, որ կույր եմ միշտ իրերի առջև,	Я, кто всегда слеп перед вещами,
Ինչու՞ են բառերն հանկարծ տրվում ինձ,	Почему вдруг слова даются мне,
Լսողությունս սկսում տանջել...28.01.2010 [7, с. 12].	Начинают мучить мой слух...

В своих стихотворениях Тамразян предстает как размышляющий поэт, тонко чувствующий ритмы, движения вселенной, природа воспринимается им как божественный дар, имеющий неразрывное единение с человеком. В качестве примера

остановимся на фрагменте стихотворения «Созвучье», в котором автор, вдохновившись красотой природы, описал ее живой, наделенной человеческими характером и качествами:

Таблица 2
Table 2

	Подстрочный перевод:
Անտառի հառաչանքն առթնացնում է ինձ	Вздохи леса пробуждают меня
Ու համակում է խոր շնչառությամբ,	И охватывают глубоким дыханием,
Ու պարուրում է գոյաշխարհը իմ,	И окутывают мой мир бытия,
Ու ես նրանց եմ սրտով հերիյուսված,	И я с ними переплетен сердцем,
Ինչ համաչափ են ծառերը շարժվում,	Как гармонично движутся деревья
Ու պտտվում է աշխարհը համակ,	И вращаются всецело для вселенной,
Ու ինձ գերել է արթնացման մի շունչ –	И меня пленил один вдох пробуждения
Եվ պարուրել է ներշնչանքն ամրան...[7, с. 127].	И окутало вдохновенье лета...

Как видно из приведенных фрагментов, образ поэта созвучен с природой, чутко ощущающего ее дыхание, шелест, ритмы движения, которые, несмотря на ее причуды, изменения, принимаются им с любовью и благодарностью.

На самобытность, языковые и стилевые особенности поэзии Тамразяна указывал его современник поэт Акоп Мовсес, который писал: «Я считаю его одним из тех поэтов, которые являются частью организма армянского языка, скажем, его сердцем... настолько неразрывно он был связан со своим языком. У Грачья Тамразяна было исключительное чувство армянского языка, и одновременно он был мастером армянского языка, его носителем, одним из кующих его, одним из его кузнецов» [6].

Исследование поэзии Тамразяна показало, что в ней можно проследить влияние поэзии поэтов-

символистов, в частности В. Терьяна, Е. Чаренца. Поэтический язык Тамразяна, как и у его предшественников, также отличается богатством и разнообразием образов-символов, посредством которых выделяются индивидуальность поэта, его мировосприятие, психология, душевное состояние, настроение. Так, часто встречающиеся в стихах Тамразяна символы города, солнца, сна и другие выполняют в тексте важную смысловую нагрузку, раскрывая при этом глубину внутреннего, духовного мира поэта.

Примером тому может послужить стихотворение «Օ՛, երազների ջնջվող սահմաններ...», где поэт посредством выделения символа сна размышляет о потерянной и неживой душе, которая стала безразлична и глуха к окружающему. Фрагмент стихотворения звучит так:

Таблица 3
Table 3

	Подстрочный перевод:
Օ՛, երազների ջնջվող սահմաններ,	О, исчезающие границы снов,
Օ՛, անանձնական, անաշխարհ հոգի,	О, безличная, неземная душа,
Որ անկարող էր արդեն բարբառել,	Которая уже не может говорить,
Ու քաղաքների գետնաքարշ սողից	И из подземных червей городов...
Երես էր թեթել թաքուն խորշանքով,	Вы отвернулись с тайным отвращением,
Թողնելով այստեղ անանուն մարդկանց,	Оставив здесь безымянных людей,
Որ լոկ դեմքերն են վախով շոշափում,	Которые лишь к лицам касаются с ужасом,
Որ օտարվել են իրենցից հանկարծ... [8, с. 15].	И отделившись случайно от самих себя...

В стихотворении душевная тоска поэта переплетена с его грустью и пессимизмом, являющимися последствием суровой и страшной действительности.

Рассуждая о быстротечности, значении и смысле жизни, Тамразян видел в ней загадку, которую объяснял так: «Мы пока не раскрыли загадку жизни, но мне кажется, что всё внутри человека – и загадка жизни, и ее смысл» [3].

Стихотворения Грачья Тамразяна отличаются уникальным и выразительным поэтическим языком, который сочетает в себе интеллектуальность, философичность, метафоричность, аллитерации, ассонансы, музыкальность, эмоциональность поэта.

В стихотворениях, которые выделяются своим лиричным и выразительным звучанием, поэт предстает как мастер построения рифмы и формы [2, с. 206].

Монументальным научным трудом Г. Тамразяна является монография «Григор Нарекаци и неоплатонизм», где автор глубоко исследовал и представил прогрессивную творческую индивидуальность Нарекаци, его философские воззрения, сформированные в Нарецкой школе.

Представляя и анализируя труды средневековых ученых, Тамразян отмечал, что Нарецкая школа в свое время считалась прототипом армянских средневековых высших школ (вардапетаранов). Она пребывала под глубоким влиянием восточно-христианского мистического богословия и философии неоплатонизма. Среди ее крупнейших представителей автор выделил имена отца Григора Нарекаци – Хосрова Андзеваци, основателя и вардапета (доктор наук, учитель) школы, его родственника – Анания Нарекаци, а также его братьев – Саака и Ованнеса [9, с. 4].

Характеризуя культурную жизнь Армении и выделяя роль деятельности Нарецкой школы, Тамразян писал: «История формирования и развития Нарецкой школы совпадает с бурным подъемом

армянской политической, экономической и культурной жизни в X в. В этом исключительно важную роль сыграло восстановление армянской государственности в IX веке [1, с. 104]. В этот период активный рост переживает и градостроительство, а Армения становится одним из международных узловых центров транзитной торговли. Вступают в пору расцвета городская культура, духовные и светские науки и искусства, происходит бурный рост Ани, Карса, Артануджа, а из древних городов заметно оживляются Вагаршапат, Ван, Арчеш, Хлат. Население армянских городов составляло порядка 50-100 тысяч человек и в этом смысле превосходило европейские города того времени» [4, с. 6].

Указывая на особенность Нарецкой школы, автор отметил, что она в первую очередь проявлялась в ее этической системе, в трудах духовных отцов особое место занимали принципы их духовного уклада, основанного на духовном самосовершенствовании.

Характеризуя отличительные черты представителей Нарецкой школы, Тамразян писал: «Будучи богословами-мистиками, они помимо всеобщих внешне применяемых обиходных норм культа – церковных ритуалов, церемониала, поста, уделяли большое внимание внутреннему, духовному очищению человека, его внутреннему ритуалу, тому длительному процессу самосовершенствования, в ходе которого происходит концентрация духовно-умственных, чувственно-мыслительных, а также творческих способностей и возможностей» [4, с. 17].

Изучая принципы и философию духовных отцов Средневековья, Тамразян отметил, что для Нарецкой школы духовным идеалом было обожествление человека через долгое внутреннее очищение. Молитва, стихи и духовные песни были для них особенно важны для духовного роста. Автор пришел к выводу, что представители Нарецкой школы, особенно Григор Нарекаци, как

богословы-мистики и художники, развивали основные идеи неоплатонической этики и эстетики. Эти взгляды проявились благодаря включению платоновских определений философии, которые перешли от Платона к Давиду Анахту и другим членам Нарецкой школы [4, с. 19].

Выделяя феномен творчества Григора Нарекаци, Тамразян пришел к выводу, что поэт признавал божественное начало человека внутренне и внешне, о чем он писал: «Следовательно, он должен стремиться к богоподобности посредством добродетельного, зримого поведения и внутренних, незримых поступков в соответствии с тем, как их классифицирует Анания Нарекаци. “Какой же будет кара от Бога За скверну мою внутреннюю и внешнюю” (гл. 33, стих 4)» [4, с. 54].

Большая научная ценность труда заключается в том, что автор провел сравнительные параллели между философией Платона и Давида Анахта, оказавших большое влияние на мировоззрение Нарекаци. Обосновывая свое суждение, Тамразян писал: «В этическом учении о внутреннем человеке в качестве первоосновы также заложена философия неоплатонизма. Это учение своим происхождением также обязано Платону. Основоположник неоплатонизма – Плотин, сравнивая человеческую природу с разумным космосом и мироустройством, цитирует Платона, по мнению которого мир разума, первооснова души субстантивируют сферу внутреннего человека» [4, с. 52].

Аналогичное суждение о философско-эстетических принципах пантеизма Нарекаци можно встретить и в трудах академика В. Чалояна, который писал: «Пантеизм Григора Нарекаци заключается в том, что, вопреки философии христианской религии, бог, создавая природу и все сущее, не стал высшим или трансцендентным, а стал тождественным с природой. Правильность анализа подтверждается не только мыслью Григора Нарекаци о единении человека с богом, когда (наряду с утверждением о нахождении бога в человеке) утверждается и нахождение человека в боге, но также тезисом о том, что бог – во всем и, следовательно, всё – в боге» [10, с. 13].

Исследование Тамразяна показало, что подобно Давиду Анахту и Анании Нарекаци, Григор Нарекаци также отмечал три духовные добродетели – рассудительность, храбрость и здравомыслие [4, с. 127].

Анализируя тексты молитв, Тамразян пришел к выводу о том, что Нарекаци «устаи души», «всем сердцем» «клубзает» имя Бога, звучащее в виде страстной молитвы, оказывающее большое душевно-эмоциональное воздействие [6, с. 414].

По мнению ученого, в «Книге скорбных песнопений», как и в тагах Нарекаци, есть множество фрагментов, говорящих о божественной сущности слова, божественном таинстве поэзии [5, с. 48].

На божественный смысл и силу слова «Книги» указала также литературовед Б. Зулумян, которая писала: «Именно Слово становится одним из главных действующих лиц «Книги...», проводником человека к Божественному Логосу. Дар слова Нарекаци – от Бога: “Тобой внушено мне написать сие” (74, 3). Нарушая канонизированные стихотворные формы церковных песнопений, он наполняет свои произведения выражением индивидуальных переживаний, страстью, призванной пронзить сердце читателя, который приобщается к “словесной жертве”, молится и кается вместе с поэтом» [4].

Исследование эстетических принципов Нарекаци позволило Тамразяну заключить: «Эти подходы созвучны и присущи всему творчеству Григора Нарекаци – в своих тагах, исполненный божественной любви, очарованный творением божьим, он, в творческом экстазе, “путешествует в светлых божественных пределах”, в которых пребывают человек, природа, небо и земля, солнце, светила, почва, вода, живые существа, деревья и цветы. В состоянии духовного восторга он восхваляет божественную природу, проявляя при этом элементы пантеистического мировосприятия, при-сущего также и неоплатонизму» [4, с. 251].

Выводы

Исследуя творческую индивидуальность Грачя Тамразяна, его нравственно-эстетические принципы, можно заключить, что его поэзия во-брала в себя лучшие достижения армянской литературы, ее традиции, народность, глубокую философичность, интеллектуальность.

Стихотворениям Тамразяна присущ яркий, образный, метофоричный, поэтический язык. Их лирический герой глубоко размышляющий, понимающий законы мироздания и раскрывающий красоту бытия. Как поэт Тамразян воспринимал поэтический дар как высшую награду Вселенной, как молитву, звучащую между поэтом и Всевышним, что воплотилось в его поэзии.

Исследование монографии Тамразяна «Григор Нарекаци и неоплатонизм» показало, что она является монументальным трудом автора, глубоко исследовавшего и представившего философские воззрения и творческие принципы средневековых ученых – поэтов Нарецкой школы, в частности Григора Нарекаци.

Посредством анализа и сопоставления древнейших рукописей автор на конкретных примерах представил неоплатоническую эстетику творче-

ства Григора Нарекаци, преобразившего ее в нескончаемое творческое созидание высшей поэзии, ставшей новаторством своего времени.

Из вышеизложенного следует, что Грачья Тамразян был многогранным поэтом своего времени,

переводчиком, носителем нравственных и эстетических принципов армянской литературы, развитию и обогащению которых он посвятил всю свою творческую жизнь.

Список источников

1. Бородин М.А., Жиронкина О.А. Иллюстративный материал Х. Бидструпа и П. Кнорра как средство развития устного иноязычного общения в профессиональном образовании // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2024. Т. 23. № 2 (171). С. 103 – 114.
2. Бородин М.А., Зимина А.Д. Использование трансформаций при переводе инаугурационных речей американских президентов (Дж. Буш-младший, Б. Обама, Д. Трамп и Дж. Байден) // Современное педагогическое образование. 2025. № 2. С. 204 – 208.
3. Гишян Р.А., Грачья был неразрывно связан с армянским языком и литературой [Электронный ресурс]. <https://rus.azatutyun.am/a/27968691.html> (дата обращения: 28.03.2025)
4. Зулумян Б.С. Символика «Книги скорбных песнопений» Григора Нарекаци [Электронный ресурс]: <https://artsakhlib.am/wp-content> (дата обращения: 04.04.2025)
5. Нарекаци Г. Книга скорбных песнопений. Ереван: Наири, 2002, 411 с.
6. Середа Е.В. Реализация персуазивного потенциала сентиментивных частей речи в публицистическом и художественном тексте // Современное педагогическое образование. 2024. № 1. С. 412 – 415.
7. Тамразян Г.Г., Стихотворения. Эссе, Литературные портреты. Статьи. Ереван: Наири, 2010. 363 с. (на арм. яз.).
8. Тамразян Г.Г. Стрелец. Стихотворения. Ереван: Советакан грох, 1993, 89 с. (на арм. яз.).
9. Тамразян Г.Г. Григор Нарекаци и неоплатонизм. Ереван: Наири, 2011. 519 с.
10. Чалоян В.А. Григор Нарекаци. Песни. Ереван, 1957. 324 с. (на арм. яз.).

References

1. Borodina M.A., Zhironkina O.A. Illustrative material by H. Bidstrup and P. Knorr as a means of developing oral foreign language communication in professional education. Scientific notes of the Russian state social university. 2024. Vol. 23. No. 2 (171). P. 103 – 114.
2. Borodina M.A., Zimina A.D. Using transformations in translating inaugural speeches of American presidents (George Bush Jr., B. Obama, D. Trump and G. Biden). Modern pedagogical education. 2025. No. 2. P. 204 – 208.
3. Gishyan R.A., Grachya was inextricably linked with the Armenian language and literature [Electronic resource]. <https://rus.azatutyun.am/a/27968691.html> (date of access: 28.03.2025)
4. Zulumyan B.S. Symbolism of the "Book of Lamentations" by Grigor Narekatsi [Electronic resource]: <https://artsakhlib.am/wp-content> (date of access: 04.04.2025)
5. Narekatsi G. Book of Lamentations. Yerevan: Nairi, 2002, 411 p.
6. Sereda E.V. Realization of the persuasive potential of sentimental parts of speech in journalistic and artistic text. Modern pedagogical education. 2024. No. 1. P. 412 – 415.
7. Tamrazyan G.G., Poems. Essays, Literary portraits. Articles. Yerevan: Nairi, 2010. 363 p. (in Armenian).
8. Tamrazyan G.G. Strelets. Poems. Yerevan: Sovetakan Grokh, 1993, 89 p. (in Armenian).
9. Tamrazyan G.G. Grigor Narekatsi and Neoplatonism. Yerevan: Nairi, 2011. 519 p.
10. Chaloyan V.A. Grigor Narekatsi. Songs. Yerevan, 1957. 324 p. (in Armenian).

Информация об авторе

Айрян З.Г., ведущий научный сотрудник, Институт литературы им. М. Абегяна Национальной академии наук Республики Армения; Международный научно-образовательный центр Национальной академии наук Республики Армения, nerses91@rambler.ru

© Айрян З.Г., 2025